

Макроэкономические проблемы современной России

© 2015 Огневцев Сергей Борисович

доктор экономических наук, профессор
главный научный сотрудник

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова
105064, г. Москва, Б. Харитоньевский пер., д. 21/6
E-mail: tzeldner@gmail.com

Рассмотрены макроэкономические проблемы современной России, проявившиеся в условиях кризиса. Описаны причины и хронология кризиса. Вскрыты ошибки денежно-кредитной и валютной политики. Обоснованы меры по укреплению рубля и фиксации его курса с использованием обязательной продажи части валютной выручки. Проведен анализ влияния санкций и контрсанкций на экономику, и сделан вывод о незначительности этого влияния.

Ключевые слова: макроэкономика, кризис, монетарная политика, валютный курс, инфляция, валовой внутренний продукт (ВВП), санкции.

В 2012-2013 гг. в экономике России начали возникать кризисные явления: резко уменьшились инвестиции в реальный сектор, рост ВВП снизился до 1-2 %, промышленное производство прекратило рост. В 2014 г. кризис стал нарастать сначала в связи с санкциями развитых стран и российскими продуктовыми контрсанкциями, а затем также в связи со стремительным падением цен на углеводороды и другие сырьевые товары. К сожалению, реакция денежных властей на падение, главным образом, нефтяных цен не было вполне адекватным, в бизнес-сообществе и у потребителей сформировались панические настроения, и в конце 2014 г. кризис перешел в крайне острую и опасную фазу. Центральный банк РФ принял убийственное для производства решение: поднял ключевую ставку до 17,5 %. Это спровоцировало начало уже полного и всеобъемлющего кризиса, который пока только нарастает.

В данных условиях сформировался *комплекс проблем* и вызовов, требующих незамедлительных решений.

Курс национальной валюты оказывает огромное влияние на всю экономическую жизнь страны. Снижение валютного курса является самой эффективной мерой защиты внутреннего рынка и фактически эквивалентно установлению примерно равных ослаблению курса в процентах импортных пошлин на все группы товаров. Ослабление валюты дает пропорциональный рост выручки компаний-экспортеров и уменьшение выручки компаний-импортеров.

Многие развитые и развивающиеся страны идут на намеренное ослабление курса национальной валюты с целью улучшения условий для экспорта. Эта мера весьма эффективна, если в

стране имеется множество малых и средних компаний-экспортеров и они экспортируют товары с высокой ценовой эластичностью. То есть снижение цен на товары позволяет существенно наращивать объемы экспорта. Тогда при снижении валютного курса экспортеры могут без ущерба для себя снизить цены экспортных товаров и за счет этого значительно нарастить объемы экспорта.

Снижение валютного курса с высокой эффективностью использовали Япония, КНР и страны Юго-Восточной Азии (так называемые тигры и драконы Азии). Все они наращивали экспорт множества малых и средних компаний в США и ЕС за счет искусственно поддерживаемого низкого уровня национальной валюты. В этом случае снижение валютного курса можно рассматривать как меру поддержки национального, главным образом, малого и среднего бизнеса.

Кстати, именно искусственно заниженный курс вызывает рост валютных резервов. При заниженном курсе страна экспортирует, например и чаще всего в США, гораздо больше, чем импортирует. В случае биржевого, чисто рыночного курсообразования курс национальной валюты будет быстро повышаться. Экспорт станет менее выгодным, а импорт - более. Если движения капиталов при этом не будет, в короткие сроки экспорт и импорт сравняются. Правительства многих стран хотят сохранить высокий уровень экспорта для поддержки отечественных экспортеров и создания рабочих мест. Тогда они начинают создавать искусственный спрос на доллары - приобретать их на бирже или другими способами и направлять в валютные резервы. Одновременно используется другой способ - поощрение

вывоза капитала в те же США. Экспортеров поощряют на приобретение акций и облигаций, номинированных в долларах и евро. Чтобы курс национальной валюты был устойчивым, сумма приобретенных долларов в валютные резервы и вывоза капитала должны быть примерно равны разности между импортом и экспортом.

Из сказанного выше понятно, что гигантские долги США (почти 4,5 трлн долл., см. табл. 1) перед государствами Азии на самом деле обоюдовыгодное соглашение между ними и США о поддержании заниженных курсов национальных валют.

руются в валюте, снижение курса рубля дает дополнительные доходы экспортерам и бюджету за счет импортеров и населения, которые терпят при этом убытки. Кроме того, нужно учитывать, что внешнеторговый оборот России составляет около 50 % ВВП и девальвация национальной валюты неизбежно приводит к инфляции. Появляется дополнительный инфляционный налог на население, который быстро сводит на нет декларируемые властями социальные блага, что мы и видим в 2015 г.

Во время кризиса и дефолта 1998 г. проявилось благотворное воздействие резкого сниже-

**Таблица 1. Обязательства США перед официальными институтами других стран
(на конец года/месяца), млрд долл.**

Регионы	2011	2012	2013	2014	Январь 2015
Всего	5115,0	5476,2	5768,8	5977,7	5966,8
Европа	709,9	840,7	899,3	915,3	931,5
Канада	26,7	33,9	37,9	36,3	36,6
Латинская Америка	432,2	498,8	503,1	516,2	523,3
Азия	3873,8	4032,9	4447,3	4437,8	4433,1
Африка	43,2	42,4	45,8	40,7	41,1
Прочие	29,8	28,1	36,5	31,2	30,9

Источник. Совет управляющих ФРС США (официальный сайт).

Для справки. *Общий внешний долг США составляет на начало 2015 г. 17,1 трлн долл., из которых 6,2 трлн долл. - долг Правительства США и 0,56 трлн долл. - долг ФРС. Остальная часть заимствований приходится на коммерческие структуры: банки (3 трлн долл.) и предприятия (6 трлн долл.). На начало 2015 г. государственный долг США составил 18,1 трлн долл. (почти равен ВВП). При этом в распоряжении иностранных кредиторов находится только 30 % обязательств, а оставшиеся суммы получены взаимно на внутреннем рынке. Так что слухи о грядущем дефолте США сильно преувеличены.*

Российские власти традиционно считают, что для нашей страны также выгоден низкий курс рубля. Однако структура российского экспорта сильно отличается от экспорта Японии, Китая и других азиатских стран. В нашем экспорте преобладают углеводороды и металлы. Их экспортируют крупные корпорации. Цены этих товаров определяются на международных биржах и лишь в небольшой степени влияют на объемы продаж. Снижение курса рубля практически не влияет на физические объемы экспорта. Оно, конечно, увеличивает экспортную выручку в рублях и выгодно экспортерам, но несколько не поддерживает российский малый и средний бизнес.

Поскольку экспортные пошлины на нефть и некоторые другие сырьевые товары номини-

руются в валюте, снижение курса рубля дает дополнительные доходы экспортерам и бюджету за счет импортеров и населения, которые терпят при этом убытки. Кроме того, нужно учитывать, что внешнеторговый оборот России составляет около 50 % ВВП и девальвация национальной валюты неизбежно приводит к инфляции. Появляется дополнительный инфляционный налог на население, который быстро сводит на нет декларируемые властями социальные блага, что мы и видим в 2015 г.

Во время кризиса и дефолта 1998 г. проявилось благотворное воздействие резкого сниже-

ния курса рубля на экономику. Напомним, что тогда курс быстро снизился с 6 до примерно 30 руб., т.е. в 4-5 раз. Снижение курса в то время было вызвано тем, что из-за низких цен на нефть (около 10 долл. за баррель) импорт фактически превышал экспорт и альтернативы девальвации не было. Стремительная девальвация позволила сразу выравнять внешнеторговые счета. Фактически были введены протекционистские меры, эквивалентные введению 300-400 % импортных пошлин. Естественно, импорт резко снизился, а экспорт в рублевом выражении вырос в несколько раз.

С тех пор до последнего времени ЦБ РФ и экономические власти поддерживали низкий курс рубля. Происходила постоянная скупка долларов (и евро) в валютные резервы, которые превысили 500 млрд долл. Федеральный бюджет вырос с 3,4 трлн руб. в 2004 г. до 15 трлн руб. в 2015 г. Значительная часть доходов была получена от заниженного курса рубля. Пропорционально вырос совокупный фонд заработной платы чиновников. Около 700 млрд долл. дополнительного дохода получили с 2000 по 2014 г. экспортеры нефти и нефтепродуктов от заниженного курса рубля.

Если бы мы перешли к реальному свободному рыночному образованию курса рубля в начале 2000-х гг., бюджет не смог бы так быстро расти, золотовалютные резервы находились бы

на низком уровне, а экспортеры были бы несколько беднее. Российский внутренний рынок не был бы закрыт для иностранных товаров, и отечественные производители столкнулись бы с жесткой конкуренцией со стороны иностранных компаний.

Зато население России, малый и средний бизнес получили бы дополнительный доход на уровне 2 трлн долл. На эти деньги можно было модернизировать производство, повысить качество продукции, купить иностранные технологии и во всеоружии встретить иностранных конкурентов. Российский рынок приобрел бы огромную инвестиционную привлекательность благодаря мощному платежеспособному спросу населения. При этом, что немаловажно, государство не расширилось бы так сильно за счет неравновесного курса рубля, и чиновный класс не приобрел бы сегодняшнее могущество. Это, скорее всего, оказало бы положительное воздействие на рынок. Конечно, Центральный банк не смог бы влиять на курс рубля, но, как он сам сейчас утверждает, это к лучшему. Фактически население, а не государство накопило бы за время хорошей конъюнктуры нефтяного рынка достаточную подушку безопасности на случай падения нефтяных цен. Это, пожалуй, намного надежнее, с точки зрения общей экономической безопасности страны.

Мы так подробно останавливаемся на политике валютного курса, потому что он является важнейшим фактором роста и кризиса одновременно.

Столкнувшись с существенным замедлением экономического роста в 2012-2013 гг., ЦБ и экономический блок Правительства решили пойти по привычному пути ослабления рубля. Однако при цене нефти 100-110 долл. за баррель ослабить курс было нелегко. Как мы уже говорили, для этого нужно либо приобрести больше долларов в международные резервы, либо организовать мощный отток капитала за рубеж. Денежная эмиссия, направленная на приобретение валюты, чревата повышением инфляции, а ЦБ декларировал снижение инфляции в качестве основной цели денежной политики. Значит, нужно было напугать бизнес и население и организовать отток капитала. Впрочем, это в России довольно просто сделать. Население и бизнес почти всегда достаточно напуганы и готовы уйти в валюту при первых признаках опасности.

С середины 2013 г. власти начали кампанию по девальвации рубля. В 2013 г. были отозваны лицензии у 33 банков, среди которых были довольно крупные АБ: "Банк проектного финансирования", "Инвестбанк" и "Мастер-банк"

(лицензии у них отозвали в декабре). В 2014 г. этот процесс сильно ускорился - лицензии были отозваны у 83 банков. Важно подчеркнуть, что отзыв лицензии отнюдь не безобидный процесс. При этом практически всегда полностью теряются средства компаний на расчетных и депозитных счетах. Поскольку ЦБ сначала отзывает лицензию, а потом вводит наблюдение за прекращающим свою деятельность банком, большинство банкиров успевают вывести большую часть активов из банка и кредиторы остаются ни с чем. Так что каждый отзыв лицензии - ошутимый удар по бизнесу.

В феврале 2014 г., еще до переворота на Украине, Минфин России объявил, что с 20 февраля и до конца мая 2014 г. он станет ежедневно покупать у Центробанка валюту на 3,5 млрд руб. Вообще-то, это практически незаметно для рынка. Однако данное решение анонсировалось, рекламировалось и обсуждалось столь широко, что вызвало существенное беспокойство, приведшее к падению рубля до 36 руб. за доллар. Потом были Крым, санкции, Одесса, Донбасс, малайзийский Боинг, новые санкции и, наконец, быстрое падение нефтяных цен.

Осенью ЦБ начал ослаблять рубль, стараясь соблюдать пропорцию с падающими нефтяными ценами. Экономический блок Правительства и руководство ЦБ постоянно давали прогнозы дальнейшей девальвации, которые всегда не сбывались. Население и бизнес запаниковали, и отток капитала усиливался, пока не перерос в паническое бегство. ЦБ стимулировал девальвацию, каждый день смещая коридор для рубля вниз. Фактически он ориентировал спекулянтов на дальнейшее падение рубля, обозначая новый и новый курс, наподобие "МММ". При этом ЦБ давал спекулянтам беззалоговые кредиты, которые они тратили на приобретение валюты и брали новые. С 10 ноября 2014 г. в самый разгар валютного кризиса ЦБ объявил о переходе к плавающему курсу рубля, демонтировав валютный коридор, существовавший в разных формах в течение почти 20 лет - с 1995 г. Теперь ЦБ намерен проводить свою денежно-кредитную политику, ориентируясь на целевой уровень инфляции, а не на поддержание курса национальной валюты. Впрочем, он не смог справиться не только с курсом, но и с инфляцией, которая превысила его же ориентиры более чем вдвое.

В конце 2014 г. доллар поставил рекорд - 70 руб. за доллар. Наконец, ЦБ обратился к экспортерам нефти и газа с предложением о продаже валюты на бирже по согласованному графику. Это сразу успокоило рынок. Остается неясным, почему нужно было допускать панику и не

сделать это месяцем раньше. Одновременно он поднял ключевую ставку до 17,5 %, что привело к остановке кредитования. Это нанесло экономике огромный ущерб.

В середине 2015 г. цены на нефть выросли и рубль начал укрепляться. Когда курс повысился более чем до 50 руб. за доллар, ЦБ для ослабления рубля сначала отменил валютные РЕПО, а затем начал приобретать валюту по 200 млн долл. ежедневно. Тем самым он дискредитировал объявленную им политику свободного валютного курса и показал, что он четко придерживается политики искусственного ослабления рубля. Отсюда можно сделать вывод о том, что текущий кризис в значительной мере вызван ошибочными действиями экономического блока Правительства РФ и ЦБ.

В современных условиях **переход к свободно плавающему курсу рубля следует признать ошибкой**. При таком курсообразовании неизбежна очень высокая волатильность рубля. В данных условиях российские бизнесмены, традиционно хранящие большую часть финансовых ресурсов в валюте, и, тем более, иностранные инвесторы не будут вкладывать средства в российскую экономику, потому что они хотят получить прибыль в валюте, но не могут ее оценить из-за полной неопределенности курса рубля, неразвитости и ненадежности инструментов хеджирования. В экономической истории трудно найти пример развивающейся страны, которая в условиях свободно плавающего курса национальной валюты демонстрировала бы устойчивый и быстрый экономический рост. Ни одна развивающаяся страна не стала развитой, используя свободное курсообразование. Все развитые страны долгое время успешно развивались в условиях фиксированных, в частности, жестко привязанных к золоту или к другой валюте курсов национальных валют.

Следовательно, целесообразно как можно скорее перейти или, в какой-то мере, вернуться к **фиксированному курсу рубля**. Благо, при достаточно большом разрыве между экспортной выручкой и затратами на импорт это сделать нетрудно. Да, придется вернуться к обязательной продаже части, а для некоторых групп товаров, может быть, и всей валютной выручки (кстати, полная продажа валютной выручки, скажем, от экспорта нефти эквивалентна продаже нефти исключительно за рубли, что звучит более привлекательно и даже патриотично). При цене нефти в диапазоне 40–60 долл. за баррель фиксированный курс на уровне 45 руб. за доллар можно поддерживать, регулируя долю продаж валютной выручки. При снижении цен на нефть ниже

40 долл. за баррель в течение 3–4 месяцев необходимо будет принять меры по временному ограничению приобретения валюты только по импортным контрактам или для декларированных целей (выезд за рубеж и т.д.). В условиях санкционного противостояния отказ от жестких мер валютного регулирования представляется необоснованным. **Нельзя одновременно вести по ряду направлений силовую политику, а по другим придерживаться сугубо либеральных мер регулирования**.

Можно временно ввести налог на покупку валюты, но ни в коем случае не трогать курс рубля. Бизнес и население должны поверить в устойчивость национальной валюты.

Заметим, что **дальнейшее падение цен на нефть на период более трех месяцев маловероятно**. Прошедший период показал, что спрос на нефть практически не реагирует на изменение цены. При двойном снижении цен спрос вырос не более чем на 1–2 %. Однако в силу естественных причин спрос растет на 1,5–2 млн баррелей в сутки ежегодно. В настоящее время около 70 % спроса на нефть и нефтепродукты приходится на автотранспорт. При этом примерно 300 млн жителей США потребляют около 18 млн баррелей в сутки, а 1,3 млрд китайцев – только 7 млн баррелей, 1 млрд индийцев – 5 млн баррелей. Очевидно, с ростом уровня жизни развивающиеся страны будут потреблять в разы больше нефти, и ее дефицит не за горами.

Сейчас предложение превышает спрос примерно на 1,5 млн баррелей в сутки. Страны ОПЕК и независимые страны-экспортеры поставляют на рынок около 45 млн баррелей в сутки из 94 млн баррелей всего мирового потребления. Из-за падения цены с 100 до 50 долл. за баррель эти страны теряют не менее 2 млрд долл. в сутки. При этом стоит им договориться о снижении производства, хотя бы на 3–4 %, цены быстро вернуться к 100 долл. за баррель и выручка вырастет вдвое.

Наверное, США оказывали давление на Саудовскую Аравию и другие страны ОПЕК с целью снижения нефтяных цен и, возможно, через свои компании сбивали цены на нефтяные фьючерсы. В их руках фактически находятся все институты, оказывающие информационное влияние на мировой рынок нефти. Однако долго держать цены на низком уровне по указанным выше причинам не удастся. **В долгосрочной и даже в среднесрочной перспективе можно уверенно прогнозировать рост цен до 100 долл. за баррель и выше**.

При росте нефтяных цен выше 60 долл. за баррель можно будет постепенно отказаться от

Таблица 2. Сравнение отношений денежной массы (М2) к ВВП в России и в Китае

На дату	ВВП РФ, млрд руб.	Курс доллара, руб.	ВВП РФ, млрд долл.	Денежная масса РФ (М2), млрд руб.	Отношение М2 к ВВП в РФ	Отношение М2 к ВВП в КНР
01.01.2000	4823,20	27,0000	178,64	714,60	0,15	1,48
01.01.2001	7305,60	28,1600	259,43	1150,60	0,16	1,54
01.01.2002	8943,60	30,1372	296,76	1609,40	0,18	1,46
01.01.2003	10 830,50	31,7844	340,75	2130,50	0,20	1,58
01.01.2004	13 208,20	29,4545	448,43	3205,20	0,24	1,66
01.01.2005	17 027,20	27,7487	613,62	4353,90	0,26	1,61
01.01.2006	21 609,80	28,7825	750,80	6032,10	0,28	1,65
01.01.2007	26 917,20	26,3311	1 022,26	8970,70	0,33	1,67
01.01.2008	33 247,50	24,5462	1 354,49	12 869,00	0,39	1,69
01.01.2009	41 276,80	29,3916	1 404,37	12 975,90	0,31	1,58
01.01.2010	38 807,20	30,1851	1 285,64	15 267,60	0,39	1,81
01.01.2011	46 321,80	30,3505	1 526,23	20 011,90	0,43	1,83
01.01.2012	55 798,70	32,1961	1 733,09	24 543,40	0,44	1,81
01.01.2013	62 356,90	30,3727	2 053,06	27 405,40	0,44	1,88
01.01.2014	66 689,10	32,6587	2 042,00	31 404,70	0,47	1,97
01.01.2015	70 975,80	56,2376	1 262,07	32 110,50	0,45	1,95

всех валютных ограничений, включая обязательную продажу валютной выручки. После этого можно будет перейти к планомерному, поэтапному укреплению курса рубля.

Устойчивый курс и усиление рубля позволят, не опасаясь валютных спекуляций, осуществлять *планомерную денежную эмиссию*, постепенно доведя агрегат М₂ до уровня ВВП, а затем и 1,2-1,3 ВВП, что характерно для большинства успешно развивающихся стран. Эмиссия будет направлена на приобретение облигаций инвестиционных и инфраструктурных проектов, что не будет стимулировать инфляцию. Конечно, денежная эмиссия должна быть строго канализована и контролируема.

Рост денежной массы и меры противодействия инфляции, о которых пойдет речь ниже, позволят существенно - до 7-8 % - снизить банковский процент, вернут платежеспособный спрос населения и приведут к устойчивому экономическому росту на уровне 5-7 % ВВП в год.

Перейдя к таргетированию инфляции вместо валютного курса, ЦБ сильно облегчил себе задачу. Подсчет инфляции во всем мире довольно лукавая вещь, и, в отличие от валютного курса, этими расчетами можно управлять. Конечно, задача доведения инфляции до 4 % абсолютно правильная. Однако пока действия наших экономических властей имеют прямо противоположный результат - инфляция усилилась более чем вдвое.

Для обуздания инфляции ЦБ пытается уменьшить рублевую ликвидность. Однако сжатие и без того находящейся на очень низком уровне по отношению к ВВП денежной массы ведет прямо к стагфляции, т.е. к стагнации и высокой инфляции одновременно.

Из табл. 2 видно, что отношение денежной массы к ВВП России более чем в 4 раза меньше, чем в Китае. Это тот самый эмиссионный потенциал, о котором шла речь выше. Кроме того, инфляция носит в России не только и не столько монетарный характер. Постоянное повышение цен и тарифов естественных монополий является основной движущей силой инфляции.

Для решения проблем инфляции необходимо, прежде всего, решительно остановить рост цен и тарифов. Лоббирующие их повышение государственные компании обычно говорят об инвестиционной составляющей в этих ценах и тарифах. Их можно компенсировать прямыми инвестициями государства в уставные капиталы этих компаний после проверки представленных ими обоснований.

Далее нужно освободиться от мер государственного регулирования, стимулирующих инфляцию (например, от компенсации части банковской ставки). Компенсация части банковской ставки съедает сейчас более половины всех средств поддержки бизнеса. На самом деле, эта мера не поддерживает бизнес, а создает дополнительный спрос на кредиты и служит исключительно для целей поддержания банковских процентов на недопустимо высоком уровне и раскручивании инфляции.

На санкции США, ЕС и других стран часто ссылаются как на одну из важнейших причин российского кризиса. Это не соответствует действительности. Как известно, санкции можно разделить на две большие группы: персональные санкции против физических лиц и секторальные санкции.

Персональные санкции, конечно, не могут оказывать никакого прямого воздействия на эко-

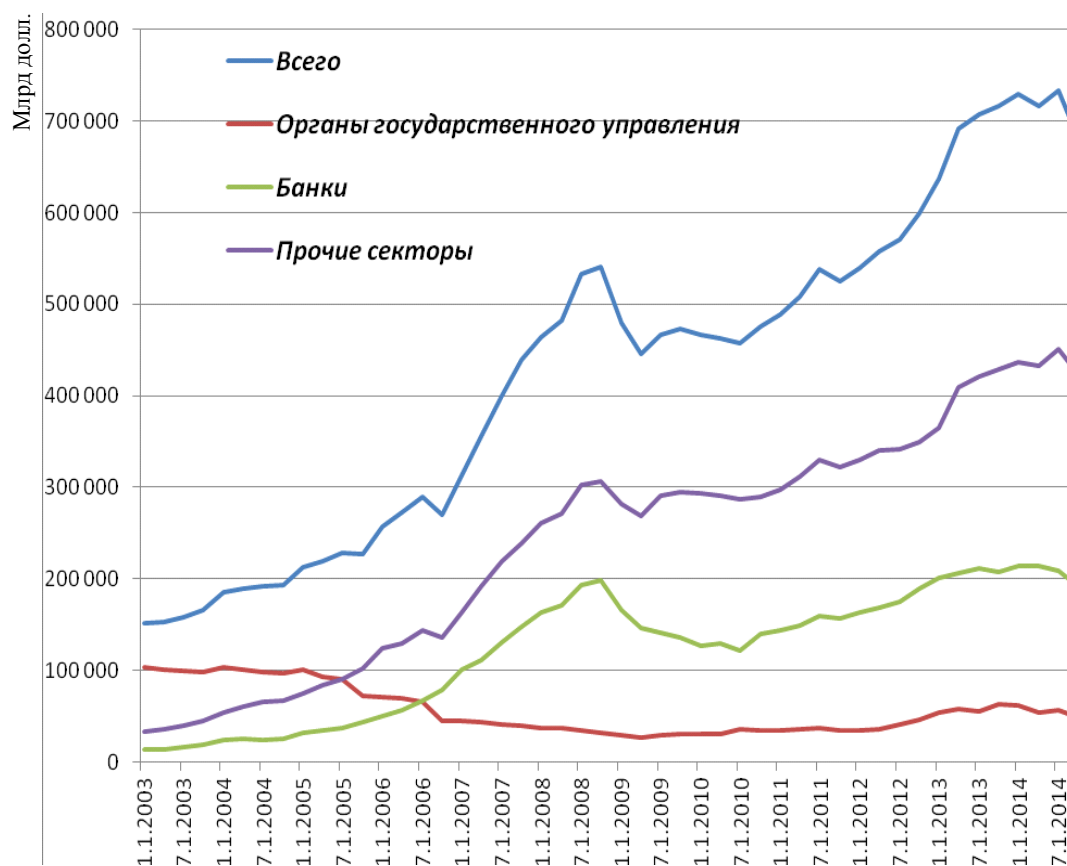

Рис. Динамика внешнего долга России, млрд долл.

Источник. Данные ЦБ.

номику. Секторальные санкции также можно разделить на санкции по ограничению кредитования ряда в основном государственных банков и корпораций и запрет на поставки оборудования для нефтегазовой отрасли. Запрет на поставки оборудования в перспективе может сказаться на добыче нефти и газа, но пока эта добыча находится на рекордном уровне и, следовательно, эта группа санкций пока не оказывает заметного воздействия на экономическую ситуацию. Ограничения по кредитованию - единственная болезненная для экономики группа санкций.

Для банков, их клиентов и государственных компаний, попавших под санкции, стало затруднительным перекредитование на рынках западных стран. Однако эти трудности носили временный характер. Основной вред от этого запрета был связан с его неожиданностью. К настоящему времени попавшие под санкции организации нашли пути рефинансирования своих долгов через финансовые институты стран, не присоединившихся к санкциям, или через различных посредников, в том числе через российские банки, не попавшие под санкции.

ЦБ легко мог бы справиться с возникшими трудностями, не расходуя валютных резервов.

Достаточно было бы в сентябре-октябре ввести обязательную продажу части валютной выручки экспортеров или, как это было сделано позже, неформально обязать их продавать часть валютной выручки. Однако ЦБ хотел добиться падения рубля, поэтому указанные простые меры не были приняты. Даже продажа валюты по сделкам РЕПО была введена уже после двойной девальвации рубля.

Кстати, несомненной ошибкой было допущение огромных внешних заимствований государственными компаниями и банками, что, без сомнения, поставило нашу страну в тяжелое положение. Из рисунка видно, что при быстром уменьшении государственного внешнего долга долг банков вырос с 14,2 млрд долл. в 2003 г. до примерно 214 млрд долл. в апреле 2014 г., а компаний - с 32,8 млрд долл. в 2003 г. до примерно 450 млрд долл. в июле 2014 г.

Заметим, что заимствования государственных банков и корпораций, составивших львиную долю в общем внешнем долге, делались только с согласия федеральных органов власти. На 1 апреля 2015 г. долги банков и корпораций уменьшились примерно на 154 млрд долл. по сравнению с максимальными значениями.

Таблица 3. График погашения внешнего долга*, млн долл.

	Июль 2015	Август 2015	Сен- тябрь 2015	Ок- тябрь 2015	Но- ябрь 2015	Де- кабрь 2015	Все-го до 1 го- да	I квар- тал 2016	II квартал 2016	III квартал 2016	IV квартал 2016	Всего от 1 года до 2 лет	Свы- ше 2 лет	Всего
Всего	1447	1777	2207	1858	1406	2337	22 736	5033	4491	4263	4248	18 036	73 041	142 880
Банки	543	527	510	495	482	464	6542	1323	1259	1198	1145	4925	16 047	35 460
Прочие секторы	803	995	1183	1103	901	1730	13 612	2874	2833	2237	2684	10 628	40 383	81 966

* URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs>.

Приведенный выше график (табл. 3) погашения внешнего долга свидетельствует о том, что проблема внешнего долга уже не будет острой и не окажет значительного негативного влияния на ход кризиса.

Контрсанкции, конечно, положительно воздействуют на сельское хозяйство и АПК, хотя и разгоняют инфляцию на продовольственных рынках. Однако импортозамещение продовольственных товаров в основном прошло как замещение импорта стран ЕС на импорт других стран. Для массового выхода отечественных произво-

дителей на освободившиеся сегменты рынка не хватало времени, умения и, главное, средств. Для этого нужны инвестиции и заимствования, а ни того, ни другого не было. Вот почему влияние контрсанкций на АПК оказалось пока весьма ограниченным.

1. Зельднер А.Г. Деструктивные тенденции и конструктивные возможности их преодоления в экономической системе России. Москва, 2013. С. 39-73.

2. Российская экономика в 2014 г. Тенденции и перспективы / Институт им. Гайдара. Москва, 2015.

3. Цены в России. 2014 / Росстат. Москва, 2014.

Поступила в редакцию 04.09.2015 г.